



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Борисова Сергея Владимировича и Медведева Ильи Васильевича на нарушение их конституционных прав положениями части третьей статьи 227, пункта 3 статьи 228, части третьей статьи 231 и частей второй и четвертой статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

12 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан С.В.Борисова и И.В.Медведева,

установил:

1. В отношении граждан С.В.Борисова и И.В.Медведева - обвиняемых по уголовному делу - во время предварительного расследования была избрана и продлевалась до 17 декабря 2004 года мера пресечения в виде заключения под стражу. За день до окончания срока применения этой меры пресечения дело было направлено в суд и через десять дней в судебном заседании с участием адвокатов С.В.Борисова и И.В.Медведева судья вынес постановление о назначении предварительного слушания, указав при этом на необходимость продления срока содержания обвиняемых под стражей до 21 марта 2005 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В.Борисов и И.В.Медведев утверждают, что применявшиеся в их деле положения части третьей статьи 227 и пункта 3 статьи 228 УПК Российской Федерации позволили содержать их под стражей в период подготовки к судебному заседанию без какого-либо судебного решения, а в части второй статьи 255 УПК Российской Федерации отсутствует положение, которое обязывало бы суд вынести такое решение, что лишает возможности обжаловать незаконное содержание под стражей. В жалобе оспаривается также конституционность части четвертой статьи 255 УПК Российской Федерации, которой предусмотрено обжалование в кассационном порядке только решения суда о продлении срока содержания под стражей, а не решения об избрании такой меры пресечения. По мнению заявителей, оспариваемыми нормами нарушаются их права, гарантированные статьями 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Обжалуемые заявителями положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу после поступления дела в суд уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 227, 228 и части второй статьи 229, а также находящиеся с ними в нормативном единстве положения частей второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции

Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможность содержания обвиняемого под стражей после направления прокурором уголовного дела на рассмотрение в суд без принятия о том соответствующего судебного решения.

Вопрос же об обжаловании судебных решений о применении мер пресечения нашел разрешение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, которым признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы, исключающие возможность обжалования и проверки в кассационном порядке - до постановления приговора - решений суда первой инстанции о применении или изменении мер пресечения или иных принудительных мер, а также решений, влекущих фактическое продление срока действия применяемых в ходе уголовного судопроизводства ограничений, поскольку они затрагивают конституционные права и свободы. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что эта правовая позиция, сохраняющая свою силу, является обязательной как для законодателя, так и для правоприменителя и не может быть преодолена при истолковании и применении закона.

Что касается оспариваемой в жалобе части третьей статьи 231 УПК Российской Федерации, то, как видно из представленных материалов, ее положения, регулирующие вопросы назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания, в деле заявителей не применялись и не подлежали применению, в связи с чем отсутствуют предусмотренные статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основания допустимости жалобы в этой части.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу граждан Борисова Сергея Владимировича и Медведева Ильи Васильевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителями вопрос разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года № 20-П и от 22 марта 2005 года № 4-П.

2. Правоприменительные решения по делу граждан Борисова Сергея Владимировича и Медведева Ильи Васильевича подлежат пересмотру в установленном законом порядке с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 22 марта 2005 года № 4-П, а также в настоящем Определении, если для этого нет других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов